

Глава 20: Один чудовищный дубляж для другого.

Судя по упражнениям разминки, которые он выполнял, молодой человек готовился к хору.

Заметив, что Фан Чжао приближается к нему, молодой человек прервал свою практику. Когда он остановился и понял, что Фан Чжао ищет его, он запаниковал.

«И-и-и-извините, я ме-ме-ме-мешаю Вам?» - заикался молодой человек.

«Нет, совсем нет. Продолжай, я просто слушаю», - Фан Чжао сел в кресле в углу. Угол был пуст. Другие певцы избегали этой области, и все стулья были незаняты.

Молодой человек нерешительно почесал голову. Он взглянул на Фан Чжао и зевал. Он открыл рот, но не мог продолжить. Казалось, он был окружен толпой, которая сосредоточила на нем свое внимание. Что, если он так боялся и нервничал, что его голос напугал бы людей? Выгнали бы его?

Поразмыслив над этим вопросом, молодой человек совсем остановился и пошел к углу. Он решил сделать перерыв и возобновить пение после того, как люди переключат свое внимание на других.

«Как тебя зовут? - спросил Фан Чжао. - Готовишься к хору?»

«Хор Silver Wing набирает певцов. Я здесь, чтобы попытать свою удачу, - молодой человек нервно схватил стакан воды, - Меня зовут Пан Пусун. Разве это не похоже на название песни, ха-ха?»

Он хотел пошутить, чтобы успокоить нервы, но Пан Пусун еще больше разнервничался после смеха. Он задавался вопросом, не собирается ли Фан Чжао выгнать его.

«Меня зовут Фан Чжао, - сказал человек, - Я являюсь продюсером проекта виртуальных миров здесь, в Silver Wing».

Продюсер? Важная персона.

Пан Пусун был впечатлен. Человек выглядел так, как будто был одного с ним возраста, и он уже был продюсером - неудивительно, что он проецировал такую мощную ауру.

«Я ищу стартовый голос, и я услышал твои упражнения по распеву. Я думаю, что ты можешь мне подойти, но я хочу послушать еще немного. Можешь ли ты повторить часть, которую ты только что пел? Не сдерживай себя. Пой, как ты обычно поешь это», - сказал Фан Чжао.

Пан Пусун почувствовал, будто его поразили огромным камнем. У него немного закружилась голова. Он подумал, не ослышался ли он: «С-с-с-петь это снова?»

«Да, ту часть, которую ты репетировал. Не сдерживайся, не беспокойся ни о чем другом», - терпеливо объяснил Фан Чжао.

«Хо-хорошо», - Пан Пусун поставил стакан и встал. Он поставил стакан криво, и он чуть не упал, но он не оглянулся назад. Он был так же серьезен, как солдат, готовившийся к битве.

Окружающие взгляды все еще следили за ним. Он прочистил горло, но не начал петь.

«Давай, чего ты смотришь на них?» - спросил Фан Чжао.

«Хорошо», - Пан Пусун собрался с мыслями. Он был в Silver Wing ради прослушивания на место в хоре. Прослушивание было запланировано только через 4 часа. У его дяди был друг, который обеспечил ему пропуск в общую репетиционную зону. Это было место, где он обычно репетировал до прослушивания. Он никогда бы не подумал, что ему могло там так повезти. Предоставление вокала для виртуального кумира было, естественно, лучшей участью, чем пение в хоре. Это была разница между ведущей и вспомогательной ролью.

Пытаясь изо всех сил расслабиться и начать игнорировать внимание окружающих, Пан Пусун начал повторять отрывок, который он репетировал.

Поначалу ему было трудно расслабляться, но после нескольких строк он больше не сдерживался.

Несколько певцов в наушниках поблизости пели мелодии, играющие в них, но у них начались проблемы. Они нахмурились, выключили свои записи и начали скулить на Пан Пусуна: «Если ты хочешь петь, иди на улицу. Тебе здесь не рады».

«Верно. Тебе здесь не рады».

«Почему бы тебе не попросить Фан Чжао отвести тебя вниз и попеть там?»

«Если у тебя хватит мужества, иди вниз с Фан Чжао, ты можешь свободно петь там», - подключились зеваки.

На этот раз Пан Пусун испугался. Он безучастно смотрел на Фан Чжао.

Фан Чжао не задел эти крики, и вместо этого он заулыбался. Казалось, у него хорошее настроение.

«Это общая репетиционная зона, то есть любой может свободно петь здесь. Вы не можете сосредоточиться, и обвиняете в этом других. Если у вас хватает мужества, почему бы вам самим не порепетировать в отдельной кабинке?» - Фан Чжао посмотрел на ненавистников. Он не давил. Не было смысла тратить слова на людей, которых он презирал. Хулиганов было пруд пруди.

Он указал на Пан Пусуна: «Ты пойдешь со мной».

Пан Пусун выглядел как потерянный ребенок. Он сжал свою и без того короткую шею и последовал за Фан Чжао из общей репетиционной зоны.

«Вау, он действительно думает, что он важная шишка», - кто-то засмеялся за спиной Фан Чжао.

«Вероятно, Фан Чжао ищет стартовый голос».

«Определенно, я бы не согласился на это, даже если бы он попросил».

«Все, что он может сделать, это произвести впечатление на посторонних незнакомцев. Вы видели, он радовался, как идиот, когда уходил».

Выйдя из общей репетиционной зоны, Фан Чжао отвел Пан Пусуна в свой офис на 50-м этаже. Он спросил его, не занят ли он. Если нет, он хотел, чтобы Пан Пусун начал запись как можно скорее.

«Нет, у меня больше нет никаких дел», - Пан Пусун не мог не сдвинуться с края стула. Он с тревогой ждал, что последует за этим.

«Это твой контракт. Пожалуйста, взгляни», - Фан Чжао открыл файл на микрокомпьютере на своем столе. Это был шаблон. Он мог использовать его для Пан Пусуна с несколькими модификациями.

Пан Пусун внимательно изучил контракт и не нашел никаких проблем. Он кивнул.

Несмотря на то, что это была контрактная работа, и он не собирался стать штатным сотрудником Silver Wing, Пан Пусун был так взволнован, что хотел танцевать. После того, как он подписал контракт, он почувствовал, что оказался на седьмом небе от счастья.

Он был недостаточно хорош, чтобы быть на сцене - он мог работать только за кулисами. Но были разные виды закулисных работ. На предыдущих заданиях он всегда делил нагрузку с другими. Это был первый раз, когда он подписывал сольный контракт, то есть он был ведущим человеком.

«Я отправлю твою личную информацию, и сообщу тебе, когда твой пропуск будет готов», - сказал Фан Чжао.

«О-о-о-отлично. Спасибо вам, спасибо!» - Пан Пусун хотел поклониться. Он был так взволнован, что, когда выходил, врезался в дверь.

Фан Чжао покачал головой: «На самом деле, не беспокойся. Я пойду с тобой, мне нужно увидеться кое-с-кем внизу».

Фан Чжао хотел увидеть Ду Ана, но сначала он сопровождал Пан Пусуна в вестибюль. Пан Пусун все еще был в оцепенении. Фан Чжао беспокоился о его душевном состоянии. Что, если что-то пошло не так? Где он нашел бы другого певца за столь короткое время?

Когда они вышли из башни Silver Wing, над ними парила парковка летательных аппаратов.

В отличие от рядовых сотрудников, таких как Фан Чжао, больших звезд лейбла обычно выделяли более высокие этажи, на которых были отдельные парковочные места, поэтому Фан Чжао редко встречал их лично, потому что они направлялись прямо на свои этажи в своих летающих машинах.

Летающие машины направлялись на этажи за пределами 100-го. Вероятно, это были несколько важных персон.

«Если бы я мог достичь таких высот, я бы умер без сожалений», - Пан Пусун с восхищением поднял глаза, растянув короткую шею.

Фан Чжао усмехнулся: «Кто знает, что сулит будущее».

Фан Чжао направился обратно внутрь, когда Пан Пусун встал в очередь на поезд. Он слышал, как его новобранец позвонил своей матери, чтобы поделиться хорошими новостями.

«Привет! Мама? Да, да, я ходил на репетицию в Silver Wing. Да, я использовал пропуск, который достал для меня дядя. Нет, у меня нет никаких проблем. Но ... Подожди, успокойся, позвольте мне закончить. Не думаю, что это плохая новость только потому, что я позвонил поздно. Сегодня я получил проект. Да, я подписал контракт. Это внутренний проект, а не хор,

но зато это сольный проект. Один из продюсеров виртуальных кумиров Silver Wing хочет использовать мой голос».

Статист стал ведущим человеком. Несмотря на то, что это была небольшая постановка, у него все еще была ведущая роль. Для ветерана-статиста, это было ключевое событие в жизни.

После того, как он попал внутрь, Фан Чжао попросил Ду Ана выдать Пан Пусуну пропуск, а затем вернулся на 50-й этаж, чтобы поделиться новостью с Цзу Вэнем.

Когда Пан Пусун посещал их этаж, Цзу Вэнь был заперт в своем кабинете. Когда Фан Чжао сказал ему, что он подписал певца, тот рефлексивно ответил: «Что за идиот!»

Когда Фан Чжао впился в него взглядом, Цзу Вэнь перефразировал: «Нет, я имею в виду, какой хороший человек».

В контракте не были указаны сроки реализации проекта. Если бы это длилось очень долго, разве они не держали бы в «заложниках» этого певца? Цзу Вэнь думал, что Пан Пусун был слишком наивен, раз так легко поддался влиянию и согласился.

Но Цзу Вэню также было любопытно: «Почему вы выбрали именно его среди всех людей в общей репетиционной зоне?»

Фан Чжао задумался над его вопросом. Он не ответил прямым ответом и, вместо этого, спросил: «Ты знаешь, что такое «лучезарность»?»

Цзу Вэнь покачал головой. Он никогда не слышал этого термина, несмотря на работу над предыдущими проектами виртуальных кумиров.

«Лучезарность невидима, она может существовать в тишине и создавать напряжение, но может также проявляться в голосе, вызывая эмоции, такие как страх, грусть, счастье или волнение. Для певца это не просто вопрос передачи мелодии. Ему также нужно настроить различные аспекты своего голоса, чтобы улучшить восприятие и затронуть сердца слушателей. Это сила лучезарности», - объяснил Фан Чжао.

«Точно так же, как одна и та же песня может звучать по-разному из уст двух разных певцов. Один может петь с чувством, а другая версия может быть мгновенно забыта», - сказал Цзу Вэнь.

«Это верно, это специализированный навык. Вы можете раскрыть скрытую лучезарность, манипулируя своим голосом, играя на чувствах, сердцах и душах в этом процессе. Но есть некоторые певцы, которые, естественно, лучше остальных раскрывают свою лучезарность».

«Вы имеете в виду того парня, которого вы только что подписали?»

«Правильно. Единственное, что лучезарность трудно использовать, поэтому он должен был сдерживать ее, когда репетировал, чтобы быть как все, чтобы слиться с толпой. Он думает, что его голос – чудовище. Чудовище отличает его. Оно добирается до других людей в хоре. Он нервничает, когда поет. Его голос разбрасывает повсюду свои блокпосты. Вот, почему он продолжает подавлять его. Малыш не знает, что это сила, которая является игровым преобразователем. Это не чудовище. Это талант.

Цзу Вэнь покрылся мурашками, которые начали проступать на его руках. Он все еще чувствовал, что лучезарность была чудовищем.

Но потом он подумал: «Один – вокальное чудовище, а другой - виртуальное дерево... Какая прекрасная комбинация».

Один чудовищный дубляж для другого. Я уже предвкушаю это.

<http://tl.rulate.ru/book/10586/222219>